

**ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
ГОРЬКАЯ ПРАВДА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
И ПОПЫТКА РЕВИЗИИ**

Тамаш Краус

Будапештский университет,
Будапешт, Венгрия

**HUNGARIAN TROOPS IN WORLD WAR II:
THE BITTER TRUTH OF ARCHIVAL DOCUMENTS
AND AN ATTEMPT AT REVISION***

Tamás Krausz

Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

This article analyses how Hungarian historiography reflects – like a drop of the ocean – a new narrative in which the Great Patriotic War is being transformed into a myth. The pioneer of the new approach is Krisztián Ungváry. Following the spirit of the totalitarianism theorem, he equates the role played by Nazi Germany in World War II to that of the Soviet Union, thus equating one regime to the other. The theoretical basis and background of the new narrative were first provided by E. Nolte and T. Snyder. Ungváry and some other Hungarian historians keep distorting the role the Hungarian occupation army played in the genocide on Soviet territory. They falsify the history of the partisan war when they ignore the special annihilating character of the Nazi war in the east. Ungváry totally loses sight of the basic differences concerning the fate of German and Soviet POWs. This study tries to give some brief insights into the causes of this distorted approach. The publication is divided into two parts: in the first, the main issue is genocide, while the second pays more attention to falsification and the neglect of objective statistics.

Keywords: Hungarian historiography; Great Patriotic War; falsification of history; partisans; POWs; Nazi genocide in the USSR; Hungarian occupation forces in USSR in 1941–1944.

* *Citation:* Krausz, T. (2020). Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 2. P. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

Цитирование: Krausz T. Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 2. P. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483 / Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 2. С. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

В исследовании анализируется, как венгерская историография отражает – как капля океан – новую версию, в которой Великая Отечественная война превращается в миф. Пионером нового подхода является Кристиан Унгвари, который в духе теоремы тоталитаризма отождествляет роли, сыгранные нацистской Германией и Советским Союзом во Второй мировой войне, и тем самым уравнивает оба режима. Теоретические основы и предпосылки этой трактовки были предоставлены Э. Нольте, а в последнее время – Т. Снайдером. Унгвари и некоторые другие венгерские историки продолжают искажать роль венгерской оккупационной армии в геноциде на советской территории. Они также фальсифицируют историю партизанской войны, игнорируя особый, истребительный характер нацистской войны на Востоке. Унгвари полностью упускает из виду основные различия, касающиеся судьбы немецких и советских военнопленных. Автор исследования пытается дать краткое представление о причинах этого искаженного подхода. Публикация разделена на две части, в первой основная проблема – геноцид, во второй обращено больше внимания на приемы фальсификации и игнорирование объективной статистики.

Ключевые слова: венгерская историография; Великая Отечественная война; фальсификация истории; партизаны; военнопленные; нацистский геноцид в СССР; венгерские оккупационные силы в СССР 1941–1944 гг.

Метод и идеологическая конструкция

Теория тоталитаризма, зародившаяся в раннюю эпоху холодной войны, основана на гипотезе отождествления нацизма (фашизма) и коммунизма («если и в нацистской Германии, и в СССР существовали однопартийная система и диктатура, значит, они отождествимы, Гитлер тождественен Сталину, а нацистский фашизм – коммунизму»). По сути, этот подход аналогичен принципам вульгарно-марксистского объяснения истории, ведущего к профанации теоретического анализа и сковывавшего научное мышление.

В Венгрии уже почти десятилетие продолжается широкая дискуссия, которая была вызвана появлением сборника документов, составленного автором совместно с Е.-М. Варгой на основе источников из российских архивов. Впервые опубликованы переведенные на венгерский язык советские документы, отражающие зверства венгерских оккупационных частей и их участие в нацистском геноциде с лета 1941 по лето 1944 г. [см.: Варга, Краус]. Кристиан Унгвари, наиболее видный представитель этой концепции в Венгрии, опубликовал резко критический отзыв на издание в венгерском историческом журнале «Századok» (2014, № 1).

Начало современного ревизионистского подхода к истории необходимо искать во временах, предшествовавших смене режима

в 1989–1991 гг. Цель переворота, главным лицом которого стал Эрнст Нольте, состояла в ревизии антифашистской исторической и политической позиции относительно роли нацизма в духе «антимодернистского», обращенного к прошлому, своеобразного «христианского консерватизма» и в «защите немцев» от «дискриминационного поведения левых»¹. Венгерский историк М. Сабо на основе переписки между Э. Нольте и Ф. Фюре [Szabó, 2000a, о. 10–26] сделал заключение: «Нольте является последователем Хайдеггера. Этот идейный посыл приводит его в лагерь салонных неонацистов» [Szabó, 2000b, о. 55]. Возвратившись к логике холодной войны, Нольте занялся изучением *тоталитаризма* и «подключил» историю социализма к истории фашизма исходя из логики, что первый был ответом на второй². Значительная часть ответственности за войну между СССР и нацистской Германией возлагается на Советский Союз, главную жертву нацистского нападения³. Частью его рассуждений стала рациональная трактовка гитлеровского антисемитизма, настоящей движущей силой которой он считает «еврейский мессианизм»⁴. В ответном письме Ф. Фюре решительно отверг «концепцию холокоста» Нольте, которая фактически завуалированно возвращает в науку гитлеровский топос «всемирного еврейского заговора»⁵. Однако за последние четверть века эта концепция, выйдя за пределы научной дискуссии, стала в ряде стран Восточной Европы составной частью национально-государственной, властно-политической легитимации. В Венгрии официально героизируют и самого Хорти, и хортистскую армию, виновную в геноциде⁶. Идеологическим цементом подобных взглядов является теория тоталитаризма⁷.

¹ В своей ранней работе Нольте одним из первых изобразил и проанализировал характерные черты и причины нацистской войны на уничтожение [Nolte], в нашу задачу не входит размышление о мотивах осуществленного им позже поворота.

² Это было решительно отвергнуто даже Ф. Фюре, который в целом с большим пониманием относился к Нольте из-за якобы «дискриминационного отношения» к нему левых. В своем ответе Фюре однозначно сформулировал свое мнение: «...придавая первенству большевизма во времени не только хронологическое, но и причинное значение, Вы подставляете себя под обвинение в намерении обелить нацизм» [Szabó, 2000a, о. 16].

³ Унгвари и в своих прежних работах делал такие попытки, на них я отреагировал в полемической статье [Krausz, 2011].

⁴ См.: Письмо Нольте Фюре, Берлин, 20 февраля 1996 г. [Szabó, 2000a, о. 11–13].

⁵ См. Письмо Фюре Нольте [Szabó, 2000a, о. 21–25].

⁶ Унгвари – любитель либеральных СМИ – выпустил специальную книгу в духе героизации офицеров Вермахта, принимавших участие в штурме Будапешта [см.: Ungváry, 2019]. Тот же историк в феврале 2020 г. организовал по случаю 75-й годовщины не освобождения Будапешта, а так называемого прорыва вермахта и Ваффен-СС с венгерскими немцами фотовыставку и туристический поход в Будапештские горы в память о жертвах войны, уравнивая всех, вне зависимости от цели военной операции.

⁷ Историко-теоретическое и историографическое изложение проблемы см.: [Gleason; Bartha, 2001; Bartha, 2013]. Описание содержания аналогии между двумя режимами см.: [Ormos, Krausz].

К. Унгвари утверждает, что Советская армия защищала такое же неправо дело, как вермахт и СС⁸. Для построения такой исторической концепции Унгвари прибегает к *методу самовольного рефлекторного освещения*. Уже в 1980-х гг. немецкие исследователи в полемике с Нольте указывали, что историку не следует пользоваться этим методом, задерживаясь на некоторых вызывающих интерес предметах и явлениях и не обращая внимание на другие. Упомянутый автор оставляет без объяснения и самый важный вопрос: как СССР, который до Сталинградской битвы воевал своими силами, без серьезной заграничной помощи, все же сумел победить Германию, стоявшую на более высоком уровне технического развития. Унгвари не обращает внимание на недавно выпущенный немецким историком сборник документов, непосредственно связанных со сталинградским сражением [Hellbeck]. Материалы сборника проливают свет на важные психологические факторы, помогают понять, почему подавляющее большинство советского народа в течение долгих трудных лет упорно защищало СССР, что, по интерпретации Унгвари, приходило только под давлением сталинизма⁹. Источники не подтверждают тезис о «неограниченном применении насилия против собственных солдат»¹⁰. В документах, опубликованных немецким историком, выяснилось, что редкий коммунист не сражался в первых рядах, и эти случаи солдаты считали позорными. Авторитет и интегрирующий потенциал коммунистов подтверждаются тем, что к августу-октябрю 1942 г. на сталинградском фронте число членов партии увеличилось с 28 500 до 53 500 человек. Защита отечества стала общим делом, причем для многих независимо от Сталина и коммунистической партии.

Унгвари переосмысливает историю II Мировой войны, и прежде всего «великой войны России» (А. Верт), в соответствии со своими идеологическими и методологическими приоритетами. Получается,

⁸ На Унгвари уже обратили внимание и в Германии в связи с одной из его книг, опубликованной на немецком языке, в которой он пытается подвести итоги хортистского режима. Однако в большом старании он провел параллель между холокостом и послевоенным выселением немцев, которая подверглась резкой критике даже в «Die Welt» [см.: Schmid].

⁹ В книге Й. Хелльбека все это показано в свете источников, замалчивавшихся в течение десятилетий. На смену прежней советской «необарочной» героизации пришла новая дегероизация, замалчивание единения или примирения широких слоев общества с коммунистической партией (и Сталиным), важнейшей организаторской роли коммунистической партии в победе.

¹⁰ В первый период войны особые отделы НКВД арестовали в действующей армии 80 583 чел. Этих мер оказалось недостаточно для предотвращения самовольных отступлений. Вследствие этого в июле 1942 г. Наркомат обороны СССР издал известный одиозный приказ № 227 о формировании так называемых «заградительных отрядов» для борьбы с бегством военнослужащих с поля боя. В 62-й армии 13–15 и 17–18 сентября было расстреляно всего 27 дезертиров [см.: Христофоров, 2008, с. 89–92; Христофоров, 2011, с. 152–168].

что, как пишет сам Унгвари, «Отечественная война – это миф». Но если не было Отечественной войны, тогда вся деятельность нацистской Германии, суть которой составлял геноцид, предстает совершенно в другом свете, открывается возможность не только для оправдания венгерских оккупационных войск, но и для пронацистских выводов¹¹.

Нацистский геноцид

Унгвари признает существование *плана* геноцида, однако отрицает его реализацию на практике, утверждая, что в действительности все «шло не совсем по плану» [Ungváry, 2013]. Он пишет о «так называемом геноциде», который был осуществлен не столько нацистами и их сообщниками, сколько служившими нацистам представителями «подлежавших уничтожению этнических групп», то есть русских и представителей других национальностей (!), и решительно отвергает это для *венгерских* оккупационных войск.

Что же произошло на самом деле?

В нацистских планах, в технико-стратегических приказах и в практической деятельности между уничтожением славян и евреев существовала неразрывная связь, что не позволяет выявить метод *рефлекторного освещения*. Унгвари *hic et nunc* просто «забыл» о плане Ост, в котором на одной и той же странице фигурировали данные о количестве подлежащих уничтожению славян и евреев. В действительности планы не только нельзя противопоставить практическим действиям, но можно утверждать, что после начальных трудностей нацисты значительно «превысили» предварительные предписания [см.: Vági, Kádár; Пикер, Хаффнер]. Позиция Унгвари предопределилась данными о том, что некоторые генералы вермахта по разным причинам, но отнюдь не из соображений гуманности воспротивились буквальному выполнению отдельных приказов, связанных с осуществлением геноцида, прежде всего приказа о комиссарах [Ungváry, 2004, о. 73–74]. Однако суть в том, что это не повлияло на осуществление геноцида. Приказ о комиссарах относился не только к ним, как интерпретирует его Унгвари на осно-

¹¹ Конечно, и у красноармейцев проявились желание мести, приведшее к неоправданным бесчеловечным поступкам. Такой трагедией было, например, насилие над женщинами красноармейцев и солдат союзных армий в Германии (конец апреля – начало мая 1945 г.) или при освобождении Венгрии. По некоторым данным, от этого пострадали десятки тысяч женщин. Исключение этих вопросов из исследовательского поля обусловлено у одних авторов опасениями очернить память об освободителях, затемнить справедливый характер Великой Отечественной войны, у других – вероятностью усиления комплекса неполноценности в Германии, у третьих – релятивизацией зверств, совершенных вермахтом и в целом немецкими вооруженными силами. Венгерские и немецкие солдаты также никогда не подвергались наказанию за подобные преступления. Однако замалчивание лишь увеличивает негатив, аккумулирует причиненный историческими катаклизмами душевный шок у широких слоев общества. В наши дни вследствие политических соображений эти факты зачастую служат спекулятивным материалом для тех, кто подвергает сомнению прогрессивную историческую роль Советской армии.

вании одних лишь нацистских документов, признавая наличие казни сравнительно небольшого их числа [Ungváry, 2004, о. 70–71]. Он не учитывает, что этот приказ предполагал и уничтожение еврейских военнопленных, а также всех коммунистов (солдат и офицеров). Нацистское военное руководство заранее наметило и сформулировало в конкретных приказах план геноцида, который и был осуществлен радикальным образом.

Израильский историк Арон Шнеер, проанализировав проблематику геноцида, обратил внимание на *внутренний контекст* приказов нацистского руководства, без которого нельзя понять связь между сознательным намерением, планом и практическим осуществлением геноцида¹². Сам «приказ о комиссарах» [Der Komissarbefehl], разработанный на основании распоряжений Гитлера 5 мая 1941 г., подтвержденный 6 июня и затем разосланный командующим армиями, «был юридическим обоснованием уничтожения советских евреев-военнопленных» [Шнеер, гл. 1, прим. 18]. Следовательно, в этом приказе следует видеть проявление одного из главных направлений геноцида – материальное уничтожение возможных «физических» носителей коммунистической идеологии. Предвоенные нацистские директивы относительно террористических мер являются сильно идеологизированными документами, которые указывают на строгий контроль нацистов над вермахтом [Преступные цели, с. 32]. Согласно приказу о комиссарах, конкретное осуществление казней должно было быть результатом сотрудничества вермахта и СС. Распоряжение Кейтеля от 13 мая, которое *предусматривало безнаказанность в случае военных преступлений против советского мирного населения (!)*, особенно расширило роль вермахта в холокосте и в геноциде в целом.

При чтении антикоммунистических и антикомиссарских пунктов приказа «о комиссарах» неизбежно следует признать, что в нацистской пропаганде и в официальных документах отождествление «евреев и коммунистов», а также «евреев и комиссаров» было столь настойчивым, что солдаты неизбежно их уравнивали¹³. Все это было «синтезировано» в подписанной Гейдрихом директиве для высших руководителей частей СС и полиции на оккупированных советских территориях. В 4-м пункте директивы, носившем название «Экзекуции», были точно определены враги, подлежащие уничтожению. Их перечисление показывает истинное лицо геноцида: «Должны быть уничтожены все функционеры Коминтерна, как и все профессиональные коммунистические деятели; сотрудники высшего и среднего ранга, а также наиболее активные сотрудники низшего ранга в партии, Центральном комитете, областных и районных комитетах; народные комиссары; евреи – члены партии и занятые на государ-

¹² Этой проблеме посвящена первая глава книги Арона Шнеера [Шнеер].

¹³ Это отождествление перешло и в документ, служивший инструкцией для венгерских оккупационных войск, см.: [A folyó háború tapasztalatainak ismertetése].

ственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники, пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т. п.)» [Уничтожение евреев, с. 40]. Так становилась полной и всеобщей практика геноцида, который Унгвари бесосновательно считает «так называемым геноцидом».

Верховное командование вермахта и его генералов невозможно «очистить» от обвинения в руководстве осуществлением расового геноцида, что давно признано немецкими историками, которые ведут объективные исследования. Достаточно сослаться на фундаментальный труд профессора Гейдельбергского университета, Кристиана Штрайта [Штрайт]. Унгвари охотно использует данные немецкого коллеги, но вырывает цифры из контекста, игнорируя научно обоснованную концепцию Штрайта.

Подчинение деятельности венгерских оккупационных войск немцам (включая вермахт и СС!) predetermined основную ее характер. В опубликованной в 2004 г. книге Унгвари и сам справедливо писал: «Руководство вермахта и Венгерской королевской армии не только знало о массовых казнях, но и должно было координировать их проведение. Военная администрация с самого начала принимала участие в организации преследований евреев, прежде всего введением для них особого отличительного знака и организацией гетто, а также принудительных работ. В этом приняли участие и венгерские части, и венгерская оккупационная администрация» [Ungváry, 2004, о. 110]. В этой книге, посвященной истории венгерской армии, он писал так: «На Восточном фронте за происхождение и партизанскую деятельность или по подозрению в такой деятельности были казнены миллионы гражданских лиц» [Ibid., о. 106].

Объективное освещение роли евреев не вписывается в его концепцию отождествления двух воюющих сторон. В то время как вермахт и СС убивали их, в Красной армии сражались сотни тысяч еврейских военнослужащих, причем сражались с отчаянной храбростью на любых участках фронта, куда бы их ни посылали [см.: Арад]. Среди советских военнопленных были десятки тысяч лиц еврейской национальности, практически все из которых были убиты. Унгвари не придает значение тому, что подавляющее большинство евреев-красноармейцев отнюдь не случайно пожертвовали жизнью во имя антифашистской борьбы, которая, как известно, включала в себя и цель освобождения всей Европы. Эти солдаты, опять-таки вопреки представлениям нашего автора, несмотря на все свои страдания, сумели сделать выбор между сталинской и гитлеровской диктатурой. Эти вещи кажутся самоочевидными, однако венгерская (и не только венгерская, но и польская, украинская и т. д.) ревизионистская историческая наука не способна понять и истолковать подобные «тонкие» различия. Если целью историка становится ликвидация антифашистского нарратива и понятия Отечественной войны, то автор релятивизирует даже значение холокоста.

К. Унгвари, как большинство современных венгерских историков, с помощью метода «рефлекторного освещения» как бы стирает с «картины» геноцида венгерские оккупационные войска, но не убирает с нее румын, литовцев, латышей, украинцев и пр. При такой аргументации вся проблематика геноцида вынимается из общего контекста войны, не связывается с ее характером и целями, а рассматривается лишь как часть «партизанской войны», как будто эта война шла в некоем вакуумном пространстве¹⁴. Доходя в полемике до крайности, Унгвари утверждает: «На тех территориях, где не велись военные действия, венгерские оккупанты не совершили массовых убийств, за исключением большей частью пассивного участия в холокосте» [Ungváry, 2013]. Здесь что ни слово, то фальшь. По имеющимся ныне данным, венгры совершили массовые убийства на территории 19 областей СССР (общей площадью более пяти Венгрий), в сотнях или, возможно, более тысячи населенных пунктах вблизи и вдали от линии фронта. Безразлично, участвовали ли в этом солдаты Восточной или Западной оккупационной группы¹⁵. Опубликованные в нашем сборнике источники и множество неопубликованных архивных документов, в том числе приказ № 10 венгерского генштаба, свидетельствуют о массовых убийствах советских граждан еврейской национальности, о передаче этих граждан немцам и о выполнении венграми охранных и иных задач. Унгвари не обратил внимания на то, что, как свидетельствуют некоторые документы из Исторического архива служб государственной безопасности Венгрии, опубликованные в приложении к сборнику, венгерские военнослужащие и сами рассказывали об *активном участии* в холокосте, а некоторые гордились своей ролью в уничтожении евреев и разрушении советских сел¹⁶ [Великая Отечественная война]. Таким образом, осуществленный нацистами геноцид был делом рук не только немецких фашистов, но солдат и наемников разных национальностей (румын, венгров, финнов, латышей, украинцев и пр.).

В исследованиях Унгвари нет определения понятия геноцида в его исторической конкретности. Этому вопросу посвящена статья русиста Акоша Силади, опубликованная в связи с дискуссией о нашем сборнике в газете «Élet és Irodalom». Автор статьи точно кон-

¹⁴ Между тем, К. Унгвари когда-то признавал, что венгры не вели войну отдельно от немцев: «...венгерские оккупационные силы находились в одинаковых с немцами условиях и по вопросам, касающимся населения и военнопленных, подчинялись одним и тем же командам, подвергались влиянию одних и тех же вынуждающих обстоятельств...» [Ungváry, 2004, о. 44, 46].

¹⁵ Венгерский историк Акош Фориш на основе венгерских документов описал массовые убийства, совершенные отдельными частями Западной оккупационной группы в Гайсине и его окрестностях, а также активное участие этих частей в холокосте, см.: [Fóris].

¹⁶ Вопреки утверждению венгерского историка академика Игнац Ромшича, венгерские оккупационные войска совершали массовые убийства и участвовали в холокосте и на тех территориях, где о партизанской войне не было и речи (например, в Гайсине и его окрестностях) [Romsics, о. 420].

кретизирует понятие нацистского геноцида: «...в тотальной войне нацистской Германии геноцид был не побочным явлением, геноцид за линией фронта или в тылу являлся не второстепенным театром военных действий, а характерной, сущностной отличительной чертой этой войны и ее важнейшим фронтом, поскольку военной целью нацистской Германии была *расовая колонизация* („германизация”, „ариезация”) всего мира, включая полное или частичное уничтожение, выселение или использование рабского труда расово „неполноценных” этнических групп, проживающих на завоеванных или подлежащих завоеванию территорий. <...> В этой войне, как это видно не только из практических действий, но и из выраженных в приказах намерений, были ликвидированы все различия, правовые разграничения современного европейского военного права... даже чисто военные результаты, успешные военные маневры непосредственно способствовали реализации плана всемирного геноцида нацистского “преступного государства» [Szilágyi]. В этом контексте и должна рассматриваться вся деятельность венгерских (и других) оккупационных войск в 1941–1945 гг.

Основные расистские цели нацистского геноцида – уничтожение евреев, ликвидация всех подозреваемых в партизанской деятельности, в том числе женщин и детей, а также взятие заложников и массовые казни мирного населения в целях устрашения и т. д. – были сформулированы лишь в апреле 1942 г. в директиве № 10 венгерского генштаба (начальник генштаба Ференц Сомбатхеи) [см.: A folyó háború tapasztalatainak ismertetése]. Однако Унгвари по неизвестным причинам просто умалчивает об этих частях директивы.

Итак, в отличие от немцев, венгры прибыли на советскую землю не с целью осуществления геноцида, но во всяком случае вступили под руководством Хорти в войну на стороне нацистов и в подчинении вермахту и СС, в результате чего неизбежно были вовлечены в этот процесс. Все это яснее ясного подтверждается документами из российских архивов.

Партизаны и геноцид

Отрицание геноцида со стороны венгерских оккупационных войск, помимо прочего, основано на утверждении, сформулированном академиком И. Ромшичем в процессе дискуссии в будапештском Институте военной истории 16 мая 2013 г. об опубликованном сборнике документов: «насильственные инциденты происходили только в тех местах, где шли партизанские бои» [см. об этом: Duna]. Согласно такому представлению, причиной «насильственных инцидентов» (то есть геноцида) были партизаны. Проблема геноцида не связывается с общим характером войны, развязанной нацистской Германией, а оценивается всего лишь как борьба против партизан. К. Унгвари в цитируемой работе также вырывает вопрос «партизанская война и венгры» из контекста *всего* процесса войны в целом, словно речь

идет о событиях в ином времени и пространстве. Историк объясняет и оправдывает борьбу с партизанами *военным правом*, аргументируя это тем, что партизаны его не соблюдали, и поэтому их деятельность незаконна. (Унгвари не высказался по вопросу о французском, югославском и польском партизанском движении.) Однако физическое уничтожение людей, «подозреваемых в партизанской деятельности», и военнопленных, не говоря уж о евреях, было связано не с соблюдением или несоблюдением нацистами Гаагской и Женевской конвенций, а с *сознательным и неприкрытым отказом от соблюдения норм военного права еще до нападения на Советский Союз*. С первой и до последней минуты войны нацистское государство и его венгерские союзники нигде и никогда не соблюдали никаких норм военного права, поскольку это как в концептуальном, так и в практическом плане заранее исключалось *самим тотальным характером войны, осуществлением грабежей и геноцида*. Объяснение, опирающееся на «военное право», служит обелению Вермахта и его генерального штаба, не случайно оно было главным тезисом Гиммлера и Геббельса, всей нацистской пропаганды.

С правовой точки зрения фактическая сторона дела такова. Первая проблема связана с интерпретацией Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг.¹⁷ Унгвари обходит вниманием, что нацистская Германия, а несколькими днями позже и ее венгерский союзник – хортистское государство, вопреки военному праву, напали на СССР без всякого объявления войны, нарушив тем самым третью Гаагскую конвенцию 1907 г. об открытии военных действий, предписывавшую «мотивированное объявление войны» [см.: 1913. évi XLIII. Törvénycikk]. В гитлеровских приказах, отданных еще до войны, – *expressis verbis* – уже содержался отказ от соблюдения военного права того времени. Таким образом, утверждение Унгвари о нигилистическом отношении советских партизан к военному праву не имеет никакого смысла. В Советском Союзе еще не было партизан, когда уже родился приказ об их уничтожении. В строго секретном распоряжении начальника Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля от 13 мая 1941 г. говорилось: «*Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при попытке к бегству*». Но этого было недостаточно, Кейтель обещал безнаказанность тем, кто совершит военные преступления против гражданского населения (см. ч. 2, п. 1): «*За действия, совершенные личным составом вермахта и обслуживающим персоналом в отношении вражеских гражданских лиц, не будет обязательного преследования даже в тех случаях, когда эти действия являются военным преступлением или служебным проступком*» [Преступные цели, с. 31–33; ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 65–70]. На Нюрнбергском процессе это распоряжение было од-

¹⁷ Об этой проблематике мы с Е. М. Варгой подробнее писали в полемике с Петером Сабо, см.: [Krausz, Varga].

ним из документов, свидетельствовавших о совершении тяжелейших военных преступлений. В распоряжении Кейтеля от 13 мая 1941 г., изданном от имени фюрера, директива Гитлера о деятельности военных судов конкретизируется следующим образом: «...подозреваемые в преступлении элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Он решает, должны ли они быть расстреляны» [Там же]¹⁸. Месяцем позже Кейтель однозначно предписывает вермахту дальнейшее расширение террора. 23 июля 1941 г. он, ссылаясь на приказ Гитлера, дал командирам вермахта указание о применении неограниченного террора: «Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению» [Преступные цели, с. 77; ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 140; NCA, Vol. 6, p. 876 (N. D. C-52)]. Следовательно, необходимо было отбить у населения даже «охоту» к сопротивлению, то есть под ярлыком партизана мог быть уничтожен любой советский гражданин, ведь «охота» могла вестись за кем угодно. Кейтель и немецкое военное руководство до такой степени ясно понимали вопиющую преступность своих действий, что 27 июля 1941 г. генерал-фельдмаршал приказал уничтожить все экземпляры распоряжения от 13 мая 1941 г. о применении военной подсудности, но с оговоркой, что «исполнение данного распоряжения не затрагивается фактом уничтожения его письменных экземпляров»¹⁹.

С сентября 1939 по май 1941 г. ни в одной военной кампании не ставилось знака равенства между евреями, партизанами и саботажниками. Однако на пороге войны с Советским Союзом в специальном распоряжении № 1 начальника Верховного командования Вермахта к директиве № 21 от 19 мая 1941 г. говорилось о том, что борьба с большевизмом «требует строгих и решительных мер против большевистских агитаторов, партизан, саботажников и евреев...» [Уничтожение евреев, с. 37]. Напомню, что в случае венгерских оккупационных войск этот подход нашел выражение лишь весной 1942 г. в приказе № 10 руководства генштаба. В полемике с другими оппонентами мы уже подчеркивали и то, что отказу от соблюдения норм военного права того времени был дан дальнейший стимул

¹⁸ На английском языке см.: [NCA, Vol. 3, p. 637–639 (N. D. 886-PS)]. Более короткий вариант, помеченный 14 мая 1941 г., сохранился в архиве группы армий «Юг» [NCA, Vol. 6, p. 872–875 (N. D. C-50)]. Как записал Борман, Гитлер, узнав о призыве Сталина к партизанской войне, в присутствии Бормана, Геринга, Кейтеля и других ораторствовал о том, что это имеет свои «преимущества», так как партизанская война «дает нам возможность искоренить все, что противостоит нам» [Штрайт, с. 329].

¹⁹ Вопреки запрету, экземпляры распоряжения обнаружались в Нюрнберге [Бордюгов, с. 41; NCA, vol. 6, p. 875–876].

в особом приказе рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции Гимmlера от 31 июля 1942 г., в котором по психологическим причинам просто запрещалось употребление слова «партизан», разрешалось употреблять только слово «бандит»²⁰. После этого Кейтель, следуя директиве Гитлера, издал 16 декабря 1942 г. секретный приказ, в котором предоставил немецким солдатам право применять в борьбе с «бандитами» любые средства без ограничений, включая и ликвидацию женщин и детей! В этом приказе уже категорически заявлялось, что ни один немец не может быть привлечен к ответственности за свое поведение в бою против «бандитов и их сообщников» [Преступные цели, с. 132–133; ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 96. Л. 86–87]. Странно, что Унгары, обладая исследовательскими навыками, знакомый с историей вермахта и изучавший эти документы, знающий немецкий язык, обходит вниманием приведенные факты при создании своей концепции.

В интересах укрепления нацистской власти военное руководство старалось использовать для поимки и ликвидации партизан и «подозреваемых в партизанской деятельности» местных врагов партизанского движения (евреев, саботажников и т. д.), которые по разным причинам пошли на службу к нацистам. Этот менее исследованный «слой» войны обладал характерными для гражданской войны чертами, в которых, с одной стороны, проявлялось наследие прежних антисоветских движений, а с другой – расчет на поддержку предателей (полицаев, выполнявших и функции палачей, доносчиков, дезертиров, в том числе офицерского состава). Унгары затратил много усилий, чтобы, приведя соответствующие данные и аргументы, выдвинуть на передний план явления *коллорационизма* и *предательства*, чтобы показать эти коррумпированные, морально развращенные нацистскими властями социальные группы «легитимными» противниками партизанского движения, антифашистов, боровшихся за свободу. Поскольку наш критик не сумел передать суть этого многоаспектного явления, я, учитывая объем статьи, хотел бы ограничиться единственным замечанием. Границу между двумя противостоявшими сторонами нельзя размыть ни на понятийном, ни на содержательном уровне. Придерживающиеся крайних взглядов историки, следуя этнонационалистической мифологизации предателей и коллаборантов, изображают их «третьей силой» между нацистской Германией и Советским Союзом²¹. В героев превращаются Бандера и его единомышленники или члены отрядов СС. Польско-немецкий историк-ревизионист Богдан Музиал, ссылаясь на описание

²⁰ Публикация приказа: [Война Германии, документ № 89]. В сентябре 1942 г. уже и венгерское военное руководство издало распоряжение о «борьбе с бандитами» и предупреждало о том, что следует избегать слова «партизан», которому придавалось положительное значение, см.: [Pálffy].

²¹ По этой тематике см., например: [«Свершилось. Пришли немцы!»]; см. также: [Христофоров, 2010].

преступлений, совершенных советскими партизанами, в моральном и политическом отношении уничтожает границу между партизанами и карателями [см.: Musial; Sowjetische Partisanen]²². Но именно эти работы для Унгвари наиболее авторитетны, хотя явственно видна их несостоятельность. В правовой и исторической аргументации венгерского ревизиониста происходит логическая подмена причины следствием: причиной тотальной войны и массового кровопролития, всех военных преступлений были не партизаны, а сами оккупанты, армии которых инициировали тотальную войну и геноцид населения.

В ходе дискуссии эта проблема была точно сформулирована Шандором Сили, указавшим на связь между антипартизанской борьбой и насилием против гражданского населения: «Венгерские охотники на партизан берегли собственную жизнь и вместо выполнения своих боевых задач охотнее прибегали к уничтожению беззащитного мирного населения, не желая рисковать своей жизнью в лесу в поисках вооруженных группировок. А перед военным руководством можно было отчитаться и о проведенной операции по „устрашению“»²³.

Список литературы

Арад И. Они сражались за Родину : Евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2011. 456 с.

Бордюгов Г. Преступления Вермахта против гражданского населения // Истребительная война на Востоке : Преступления вермахта в СССР, 1941–1944 : доклады / под ред. Г. Горцка, К. Штанга. М. : АИРО, 2005. С. 40–53.

Варга Е. М., Краус Т. Замалчиваемый геноцид : Венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Великая Отечественная война. 1943 год : Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. М. : Изд-во Гл. архив. управления г. Москвы, 2013. С. 285–312.

Великая Отечественная война. 1943 год : Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. М. : Изд-во Гл. архив. управления г. Москвы, 2013. 688 с.

Война Германии против Советского Союза, 1941–1945 : Документальная экспозиция к 50-летию со дня нападения на Советский Союз / под ред. Р. Рюрупа. Берлин : Argon, 1992. 288 с.

ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 96, 141, 166.

Пикер Г., Хаффнер С. План «Ост»: как правильно поделить Россию. М. : ЭКСМО, 2011. 384 с.

Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1968. 383 с.

«Свершилось. Пришли немцы!» : Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / отв. ред. О. В. Будницкий. М. : РОССПЭН, 2012. 328 с.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944) : Сборник документов и материалов / ред. И. Арад. Иерусалим : Яд ва-шем, 1991. 424 с.

²² К историкам, придерживающимся подобных взглядов, принадлежат немецко-польский Б. Музиал, украинский В. Вятрович, американский Т. Снайдер. См. о духовном мире Снайдера: [Lazare].

²³ Выступление Шандора Сили в ходе дискуссии о сборнике документов, организованной Центром русистики и венгерским отделением Венгерско-российской смешанной комиссии историков 11 апреля 2013 г.

Христофоров В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М. : Моск. учебники, 2008. 239 с.

Христофоров В. С. Коллаборационисты отдельно взятого Локотского округа // 65 лет великой Победы : в 6 т. М. : МГИМО Ун-т, 2010. Т. 4. Другое лицо войны. С. 181–213.

Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М. : Изд-во Гл. архив. управления г. Москвы, 2011. 432 с.

Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии 1941–1945. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2005. 623 с.

Штрайт К. «Они нам не товарищи...» : Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. М. : Рус. ист. о-во ; Рус. панорама, 2009. 480 с.

1913. évi XLIII. Törvénycikk. III. Egyezmény az ellenségeskedések megkezdéséről // Wolters Kluwer : [website]. URL: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=91300043.TV> (mode of access: 19.04.2020).

A folyó háború tapasztalatainak ismertetése. Partizánharcok // M. Kir. Honvéd Vezérkar főnöke 4. osztály. 10. sz. füzet. Budapest : Attila-Nyomda Rt., 1942. 67 o.

Bartha E. Sztálinizmus és terror: régi és új irányzatok az angolszász historiográfiában // Gulag. A szovjet táborrendszer története / szerk. T. Krausz. Budapest : Pannonica, 2001. O. 62–83.

Bartha E. Történetírás és ideológia: a totalitarizmusról folytatott vita // Múltunk. 2013. № 3. O. 6–38.

Der Kommissarbefehl 06.06.1941 // NS-Archiv. Dokumente zum Nationalsozialismus : [website]. URL: <http://www.ns-archiv.de/krieg/1941/kommissarbefehl.php> (mode of access: 19.04.2020).

Duna : Mediaklikk.hu : [website]. URL: <http://www.dunatv.hu/musor/videotar?vid=760162&pid=1034788> (mode of access: 21.02.2020).

Fóris Á. Holokauszt a Nyugati Megszálló Csoport területén. Az Államvédelmi Hatóság Ügyészi Kirendeltségének jelentései Pápa Nándor és társai ügyében, 1950. Január 12 // Eszmelet : [website]. 101. sz. 2014. Tavasz. URL: http://www.eszmelet.hu/foris_akos-holokauszt-a-nyugati-megszallo-csoport-teruleten (mode of access: 19.04.2020).

Gleason A. Totalitarianism: The Inner History of the Cold War. N. Y. ; Oxford : Oxford Univ. Press, 1995. 320 p.

Hellbeck J. Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Frankfurt a. M. : S. Fischer, 2012. 608 S.

Krausz T. Jaj a győzőknek? // Vitás kérdések a Szovjetunió és Kelet-Európa XX. századi történetében. Ruzsisztikai Könyvek XXXIII / szerk. T. Krausz. Budapest : Russica Pannonicana, 2011. O. 100–121.

Krausz T., Varga É. M. Egy könyvrecenzió – tizenkét csúsztatás // Történelmi Szemle. 2013. № 2. O. 325–340.

Lazare D. Timothy Snyder's Lies // Jacobin : [website]. 09.09.2014. URL: <https://www.jacobinmag.com/2014/09/timothy-snyders-lies/> (mode of access: 19.04.2020).

Musial B. Sowjetische Partisanen 1941–1944. Mythos und Wirklichkeit. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. 592 S.

NCA [Nazi Conspiracy and Aggression] : 10 vols. / ed. by Office of the United States Chief of Counsel for Prosecution of Axis Criminality. Nuremberg, Germany (1945–1946). Washington : U. S. Government Printing Office, 1946. Vol. 1–8.

Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Action française – Italienischer Faschismus – Nationalsozialismus. München : Piper, 1963. 633 S.

Ormos M., Krausz T. Hitler – Sztálin. Budapest : Pannonica, 1999. 324 o.

Pálffy L. Kiállításra termosz kávéval és szendvicsekkel // Magyar Nemzeti Digitális Archívum és Filmintézet : [official website]. 14.02.2013. URL: http://mandarchiv.hu/cikk/1546/Kiállításra_termosz_kaveval_es_szendvicsekkel (mode of access: 19.04.2020).

Romsics I. Magyarország története. Budapest : Kossuth Kiadó, 2017. 544 o.

Schmid T. Erzwingen Armut und Hinterwäldlertum Judenhass? // Die Welt : [website]. 28.10.2013. URL: <http://www.welt.de/kultur/article121262464/Erzwingen-Armut-und-Hinterwaeldlertum-Judenhass.html> (mode of access: 19.04.2020).

Sowjetische Partisanen in Weißrußland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranovici. Eine Dokumentation / Hrsg. von B. Musial. München : De Gruyter Oldenbourg, 2004. 271 S. (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 88).

Szabó M. Fasizmus és kommunizmus : François Furet és Ernst Nolte levélváltása I // Világosság. Vol. 41. 2000a. № 3. O. 7–26.

Szabó M. A "helyzethiány" ellenforradalma // Világosság. Vol. 41. 2000b. № 4. O. 53–58.

Szilágyi Á. Hideg évek. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban // Élet és Irodalom : [website]. Vol. 57. 2013. № 12. Március 22. URL: <https://www.es.hu/cikk/2013-03-22/szilagyai-akos/hideg-evek.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry K. A magyar honvédség a második világháborúban. Budapest : Osiris Kiadó, 2004. 604 o.

Ungváry K. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947 // Századok. Vol. 147. 2013. № 6. O. 1561–1581.

Ungváry K. Hősök? – A budapesti csata német katonai elitje. Budapest : Jaffa Kiadó, 2019. 352 o.

Vági Z., Kádár G. Szláv népiptás Kelet-Európában // ELTE PPK Holokauszt és Társadalmi Konfliktusok Program (HTKP) : [website]. URL: http://htkp.org/index.php?option=com_content&task=view&id=32&Itemid=33 (mode of access: 19.04.2020).

References

1913. évi XLIII. Törvénycikk. III. Egyezmény az ellenségeskedések megkezdéséről. In *Wolters Kluwer* [website]. URL: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=91300043.TV> (mode of access: 19.04.2020).

A folyó háború tapasztalatainak ismertetése. Partizánharcok. In *M. Kir. Honvéd Vezérkar főnöke 4. osztály. 10. sz. füzet.* (1942). Budapest, Attila-Nyomda Rt. 67 o.

Arad, I. (2011). *Oni srazhalis' za Rodinu. Evrei Sovetskogo Soyuzu v Velikoi Otechestvennoi voine* [They Fought for Their Motherland. Jews of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow, Mosty kul'tury, Jerusalem, Gesharim. 456 p.

Arad, I. (Ed.). (1991). *Unichtozhenie evreev SSSR v gody nemetskoi okkupatsii (1941–1944). Sbornik dokumentov i materialov* [The Extermination of the Jews of the USSR during the Years of German Occupation (1941–1944). Collection of Documents and Materials]. Jerusalem, Yad va-shelem. 424 p.

Bartha, E. (2001). Sztálinizmus és terror: régi és új irányzatok az angolszász historiográfiában. In Krausz, T. (szerk.). *Gulag. A szovjet táborrendszer története.* Budapest, Pannonica, o. 62–83.

Bartha, E. (2013). Történetírás és ideológia: a totalitarizmusról folytatott vita. In *Múltunk*. No. 3, o. 6–38.

Bordyugov, G. (2005). Prestupleniya Vermakhta protiv grazhdanskogo naseleniya [The Wehrmacht's Crimes against Civilians]. In Gortsk, G., Shtang, K. (Eds.). *Istrebitel'naya voina na Vostoke. Prestupleniya vermakhta v SSSR, 1941–1944. Doklady.* Moscow, Assotsiatsiya issledovatelei rossiiskogo obshchestva, pp. 40–53.

Budnitskii, O. V. (Ed.). (2012). „Svershilos'. Prishli nemtsy!“. *Ideinyi kollaboratsionizm v SSSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [It Has Happened. Germans Have Arrived!]. Ideological Collaborationism in the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, ROSSPEN. 328 p.

Der Kommissarbefehl 06.06.1941. (1941). In *NS-Archiv. Dokumente zum Nationalsozialismus* [website]. URL: <http://www.ns-archiv.de/krieg/1941/kommissarbefehl.php> (mode of access: 19.04.2020).

Duna : *Mediaklikk.hu* [website]. URL: <http://www.dunatv.hu/musor/videotar?vid=760162&pid=1034788> (mode of access: 21.02.2020).

- Fóris, Á. (2014). Holokauszt a Nyugati Megszálló Csoport területén. Az Államvédelmi Hatóság Ügyészi Kirendeltségének jelentései Pápa Nándor és társai ügyében, 1950. január 12. In *Eszmélet* [website]. 101. sz. 2014. Tavasz. URL: http://www.eszmelet.hu/foris_akos-holokauszt-a-nyugati-megszallo-csoport-teruleten (mode of access: 19.04.2020).
- GARF [State Archive of the Russian Federation]. Stock. 7445. List. 2. Dos. 96, 141, 166.
- Gleason, A. (1995). *Totalitarianism: The Inner History of the Cold War*. N. Y., Oxford, Oxford Univ. Press. 320 p.
- Hellbeck, J. (2012). *Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht*. Frankfurt a. M., S. Fischer. 608 S.
- Khristoforov, V. S. (2008). *Stalingrad. Organy NKVD nakanune i v dni srazheniya* [Stalingrad. The NKVD Apparatus before and during the Battle]. Moscow, Moskovskie uchebniki. 239 p.
- Khristoforov, V. S. (2010). Kollaboratsionisty otdel'no vzyatogo Lokotskogo okruga [Collaborators of Lokot District]. In *65 let velikoi Pobedy v 6 t.* Moscow, MGIMO Universitet. Vol. 4. Drugoe litso voyny, pp. 181–213.
- Khristoforov, V. S. (2011). *Organy gosbezopasnosti SSSR v 1941–1945 gg.* [The Apparatus of the USSR's State Security in 1941–1945]. Moscow, Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskv. 432 p.
- Khristoforov, V. S. (Ed.). (2013). *Velikaya Otechestvennaya voina. 1943 god. Issledovaniya, dokumenty, kommentarii* [The Great Patriotic War. 1943. Studies, Documents, Comments]. Moscow, Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskv. 688 p.
- Krausz, T. (2011). Jaj a győzőknek? In Krausz, T. (szerk.). *Vitás kérdések a Szovjetunió és Kelet-Európa XX. századi történetében. Ruzsiztikai Könyvek XXXIII.* Budapest, Russica Pannonicana, o. 100–121.
- Krausz, T., Varga, É. M. (2013). Egy könyvrecenzió – tizenkét csúsztatás. In *Történelmi Szemle*. No. 2, o. 325–340.
- Lazare, D. (2014). Timothy Snyder's Lies. In *Jacobin* [website]. 9 September. URL: <https://www.jacobinmag.com/2014/09/timothy-snyders-lies/> (mode of access: 19.04.2020).
- Musial, B. (2009). *Sowjetische Partisanen 1941–1944. Mythos und Wirklichkeit*. Paderborn, Ferdinand Schöningh. 592 S.
- Musial, B. (Hrsg.). (2004). *Sowjetische Partisanen in Weißrußland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranovici. Eine Dokumentation*. München, De Gruyter Oldenbourg. 271 S. (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 88).
- NCA [Nazi Conspiracy and Aggression] : 10 vols. / ed. by Office of the United States Chief of Counsel for Prosecution of Axis Criminality. Nuremberg, Germany (1945–1946). (1946). Washington, U. S. Government Printing Office. Vol. 1–8.
- Nolte, E. (1963). *Der Faschismus in seiner Epoche. Action française – Italienischer Faschismus – Nationalsozialismus*. München, Piper. 633 S.
- Ormos, M., Krausz, T. (1999). *Hitler – Sztálin*. Budapest, Pannonica. 324 o.
- Pálffy, L. (2013). Kiállításra termosz kávéval és szendvicsekkel. In *Magyar Nemzeti Digitális Archívum és Filmintézet* [official website]. 14 February. URL: http://mandarchiv.hu/cikk/1546/Kiallitasra_termosz_kaveval_es_szendvicsekkel (mode of access: 19.04.2020).
- Picker, G., Haffner, S. (2011). *Plan „Ost”: kak pravil'no podelit' Rossiyu* [The „Ost” Plan. How to Divide Russia Properly]. Moscow, EKSMO. 384 p.
- Prestupnye tseli – prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupatsionnoi politike fashistskoi Germanii na territorii SSSR. (1941–1944 gg.)* [Criminal Goals – Criminal Instruments. Documents about Fascist Germany's Occupation Policy on the Territory of the USSR (1941–1944)]. (1968). 2nd Ed. Moscow, Politizdat. 383 p.
- Romsics, I. (2017). *Magyarország története*. Budapest, Kossuth Kiadó. 544 o.
- Rürup, R. (Ed.). (1992). *Voina Germanii protiv Sovetskogo Soyuza, 1941–1945. Dokumental'naya ekspozitsiya k 50-letiyu so dnya napadeniya na Sovetskii Soyuz* [Germany's War against the Soviet Union, 1941–1945. Documentary Exhibition Dedicated to the 50th Anniversary of the Attack on the Soviet Union]. Berlin, Argon. 288 p.

Schmid, T. (2013). Erzwingen Armut und Hinterwäldlertum Judenhass? In *Die Welt* [website]. 28 October. URL: <http://www.welt.de/kultur/article121262464/Erzwingen-Armut-und-Hinterwaeldlertum-Judenhas.html> (mode of access: 19.04.2020).

Shneer, A. (2005). *Plen. Sovetskie voennoplennye v Germanii 1941–1945* [Captivity. Soviet Prisoners of War in Germany, 1941–1945]. Moscow, Mosty kul'tury, Jerusalem, Gesharim. 623 p.

Streit, Ch. (2009). „Oni nam ne tovarishchi...”. *Vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941–1945 gg.* [„They are not our comrades...”. The Wehrmacht and Soviet Prisoners of War in 1941–1945] / transl. by I. D'yakonov, pref. and ed. by I. Nastenko. Moscow, Russkoe istoricheskoe obshchestvo, Russkaya panorama. 480 p.

Szabó, M. (2000a). Fasizmus és kommunizmus : François Furet és Ernst Nolte levélváltása I. In *Világosság*. Vol. 41. No. 3, o. 7–26.

Szabó, M. (2000b). A ”heyzethiány” ellenforradalma. In *Világosság*. Vol. 41. No. 4, o. 53–58.

Szilágyi, Á. (2013). Hideg évek. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. In *Élet és Irodalom* [website]. Vol. 57. No. 12. Március 22. URL: <https://www.es.hu/cikk/2013-03-22/szilagyi-akos/hideg-evek.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry, K. (2004). *A magyar honvédség a második világháborúban*. Budapest, Osiris Kiadó. 604 o.

Ungváry, K. (2013). A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947. In *Századok*. Vol. 147. No. 6, o. 1561–1581.

Ungváry, K. (2019). *Hősök? – A budapesti csata német katonai elitje*. Budapest, Jaffa Kiadó. 352 o.

Vági, Z., Kádár, G. (N. d.). Szláv népirtás Kelet-Európában. In *ELTE PPK Holokauszt és Társadalmi Konfliktusok Program (HTKP)* [website]. URL: http://htkp.org/index.php?option=com_content&task=view&id=32&Itemid=33 (mode of access: 19.04.2020).

Varga, E. M., Krausz, T. (2013). Zamalchivaemyi genotsid. Vengerskie okkupatsionnye voiska na territorii Sovetskogo Soyuzu [Suppressed Genocide. Hungarian Occupational Troops on the Territory of the Soviet Union]. In Khristoforov, V. S. (Ed.). *Velikaya Otechestvennaya voina. 1943 god. Issledovaniya, dokumenty, kommentarii*. Moscow, Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvyy, pp. 285–312.

The article was submitted on 23.10.2019